

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ Н.Я. МАРРА

Н.Я. МАРР

ИЗБРАННЫЕ
РАБОТЫ

ТОМ ПЯТЫЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

4
ЛМ-
АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ Н.Я. МАРРА

Н.Я. МАРР

ЭТНО- И ГЛОТТОГОНΙΑ
ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1935

ПЕЧАТАЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ

С. Н. Быковского, акад. *И. И. Мещанинова*, **акад. С. Ф. Ольденбурга**

НАСТОЯЩИЙ ТОМ ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ

В. Б. Антекарем

Ответственный редактор *Ф. В. Кипарисов* Технический редактор *Г. Г. Гильо*
Рисунок для переплета, титула и контртитута работы *В. Д. Двораковского*
Форзац автолитография *Е. Г. Дорфман*. Супер-обложка по макету *Г. Г. Гильо*

Цена книги 16 руб., переплет 1 руб. 50 коп.

Отпечатано в количестве 5 тыс. экземпляров в типографии Академии Наук СССР
Ленинград, В. О., 9 линия, № 12

Сдано в набор 4 июля 1934 г. — Подписано к печати 5 декабря 1935 г.

Ленгорлит № 33697. Авт. л. 58,2. Бум.: формат 72 x 110, л. 43¹/₄. — Тип. зн. в бум.'л. 109,2 тыс. — Тир. 5000. — Заг. № 1171

Из двухэлементных абхазских слов (к встречаем с чувашским)¹

У абхазского с чувашским встреча далеко не в одном термине 'лошадь' — абх. à-лаша 'мерин', чув. лажа 'лошадь' и т. д.²

Каждый, знакомый с начальным курсом яфетической теории, может разобраться в двухэлементном составе таких абхазских слов, как а-ğ+ба (АВ) 'корабль', а-в+ğè 'лист' и в их отождествляемости, первого не только с чув. кӓ-тӓ (ср. тур., груз. и пр.), но и с груз. q̄o+mal-d 'корабль', второго не только с чанск. qur-k (↘ арб. war+a-k) 'лист', но и с груз. qur-şel || фог'г'-şol ~ чанск. фи-qur 'лист' и т. д. Однако не всегда все так гладко и легко. Не только начинающий яфетидолог, но, казалось бы, и кончающий может впасть в грубую ошибку, если он... невнимателен и, поддавшись дремоте, анализ производит механически. Так, напр., произошло у меня с řa+bā-k на стр. XVII «Абхазско-русского словаря», где, признав в нем скрещенье, соответственно его разъяснил, к основательному смущению моих молодых слушателей-абхазов В. Кукба и А. Хапба, любезно указавших мне, что в указанном примере случай не скрещенного слова со значением 'одно яблоко', а составного из а-řà и хорошо известного bāa 'гнилой' и значит оно 'гнилое', герср. 'негодное яблоко'. Беда, однако, не в том, что невнимательность проявлена в данном мною анализе. Анализ-то сам основан на неточном разъяснении слова во фразе řa-bā-kə řřřak arbāwoyt, цитованной там же под словом а-řà 'яблоко' с переводом 'одно яблоко портит сотню', откуда и возникло дальнейшее недоразумение с толкованием основы řa+bā-k за скрещенье из равнозначных элементов, тогда как следовало бы перевести 'одно гнилое яблоко портит сотню', буквально 'сто яблок'. И все-таки, если бы не невнимание, здесь затруднения не было бы никакого для не только формального, но идеологического анализа, установления палеонтологии семантики.

Иное дело с à-bga 'шакал', используемым с прилагательным q̄tè 'малый' в значении 'лисицы' — à-bga q̄tè, а с прилагательным dèw 'большой' в значении 'волка' — à-bga dèw.

Формальный анализ не представляет особого затруднения; это скрещенье из двух элементов (ВА), причем элемент В, в абхазском представленный усеченно (b-), у грузин сохранился в полном виде mel в mel-a || mel-ia, да и mel-1 'лиса', тогда как элемент А, в абхазском сохранивший огласовку, но утративший плавный исход (полностью gar, герср. gal), сохранился и в значении 'волка' и у армян древнелит. gayl ← gal-1, и у сванов в виде и gal, и gar в составе княжеской фамилии цхенис-цхальской Свании — св. Gal-фq̄ān || груз. Gar+da-фq̄a-đe, буквально 'сын (-ап || -đe) волчицы'.³ Слово и в сванский, и в армянский язык

¹ Доложено в ОИФ 16 III 1927 [напечатано в ДАН, 1927, стр. 148—150].

² Н. Марр, Абхазоведение и абхазы, ВС, вып. I, стр. 150 сл. [см. здесь, стр. 177]; его же, Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий, стр. 676 сл. [см. здесь, стр. 290 сл.].

³ Н. Марр, Наричательное значение термина q̄era в «митанских» женских именах (по яфетическим данным), ИАН, 1920, стр. 126.

проникло, очевидно, из языков шипящей группы, ибо в грузинском, языке снисходящей группы, имеем безукоризненно точное его соответствие в виде *gel*, с префиксом *m-gel* 'волк'. Правда, ни *gal*, ни *gar* не сохранили нам дошедшие до нас на Кавказе представители шипящей группы: в них или *ger* (мегр. *ger-1*, *n-ger-1* ← чанск. *m-ger-1*), с огласовкой «е» под влиянием грузинского, или *gwer* (чанск. *m-gwer-1*), предмет особого обсуждения, но принадлежность *gar* шипящей группе подтверждается его нахождением с глухим еще представителем *g* и *kar* ~ каш, именно каш у чувашей в первой части удвоения этого слова каш-кәг со значением 'волк', а чувашский по основному своему слою представляет язык шипящей группы, геср. его переживание.¹

Вопрос, однако, не в этих формальных отождествлениях, а в палеонтологии семантики, поскольку первичное значение слова как не 'волк', так и не 'лиса', да и не 'шакал', а 'собака'; отсюда и скрещенный абхазский термин *à-bga dèw* ['большая собака' →] 'волк', и *à-bga q̄t̄d̄* ['маленькая собака' →] 'лиса', и если у абхазов, однако *à-bga* без всякого эпитета означает 'шакал', то, во-первых, это объясняется тем, что для 'собаки' у абхазов отобран элемент *D*: *a-là* и, во-вторых, 'собака' и 'шакал' носили общее название, понятно, сначала так называлось домашнее, геср. одомашненное животное, впоследствии дикое, но об этом особо.

Интересно наличие того же элемента *A* с губной огласовкой опять-таки шипящей группы по диалектической трактовке плавного (*ɣ*), по его перебойному замещению звуком *q̄* (↘ *J* ← ш) согласно норме мегрельского и чанского языков (обычно *nq̄*), именно *quq̄*, в абхазском фонетическом восприятии *q̄əq̄*, как это можно видеть в составе также скрещенного из тех же элементов термина, но в обратном порядке (АВ) — *a-q̄əq̄+ma* в значении 'волка'.

Без скрещення элемент *A* в разновидности данного абхазского слова *q̄əq̄*, геср. *quq̄*, представляет двойной интерес:

1) К *quq̄*, собственно архетипу **kuq̄* ~ *kuɣ*, восходит, несомненно, основа с редукцией губного гласного *kəq̄* (↘ *kəɣ*) → *kəq̄* с признаком ласкательного суффикса -эк, наличная в чувашском слове *kəq̄-эк* 'собака', 'щенок', равно *kəɣ*, что во второй части удвоения каш-кәг 'волк' также у чувашей.

2) В связи с тем, что 'волк' появляется как название сказочного героя у мегрелов (*Ger-ia*),² равно как фамилия или родовое название княжеского дома в Сваннии, название, пережиток матриархального строя (*Galq̄q̄an* || *Gardaq̄q̄ade*),³ то трудно воздержаться от вопроса, не имеем ли *quq̄* 'волк' в названии одного из родоначальников населения Грузии, именно *Quq̄*, и перед нами в таком случае пример опять тотемического использования названия животного в качестве личного имени, собственно, первично племенного названия. Не забыть и то, что *Quq̄* выводится владельцем Эгриса, т. е. опять-таки страны с языком шипящей группы — Мегрелии.

¹ Слово налично у киргиз в виде *kas-kəɣ* || каш-кәг, равно *kaɣkəɣ*, что требует иного анализа, именно признания составности слова из *ka'ɣ'*-шкәг, поскольку *ɣk* может восходить к диффузному архетипу *h̄* || Ш, что закономерно требуется для данной основы, если в *ɣ* перед *ш* не имеем также обывного у яфетидов (напр., грузин) паразитного наращения.

² Н. Марр, Термин «скиф», ЯС, т. I, стр. 130 [см. здесь, стр. 41 сл.].

³ См. выше, стр. 385.